

УДК 793.3.071.2(470)
ББК 85.335.42(2)-8
О-21

Обоймина, Елена.

О-21   Рудольф Нуреев. Я умру полубогом! / Елена Обоймина. – Москва : Алгоритм, 2016. – 336 с. – (Мужчины, покорившие мир).

ISBN 978-5-906842-16-9

Блистательный танцовщик и гениальный балетмейстер, он завоевал скандальную известность как советский невозвращенец и человек с нетрадиционным взглядом на отношения. «Он хотел стать полубогом, и этот полубог, созданный сперва его фантазией, материализовался и стал управлять его поступками и устремлениями», – скажет о Нурееве подруга его юности Тамара Закржевская.

Имя Рудольфа Нуреева гремело на весь мир. Он безмерно много сделал для мирового балета, прославив русскую школу танца на всю планету. Он воспитал лучших зарубежных солистов. Но за свою славу мэтр заплатил страшную цену: забвение на родине, одиночество, предательство, автокатастрофа, СПИД... В его постель биографы «укладывали» многих знаменитостей: Микка Джаггера, Леонарда Бернстайна, Ива Сен-Лорана, Фредди Меркьюри, других. Биография гениального танцовщика после того, как он покинул этот мир, стала обрастать вымыслами и откровенно подтасованными фактами, разоблачить которые взялась автор этой книги.

УДК 793.3.071.2(470)
ББК 85.335.42(2)-8

ISBN 978-5-906842-16-9

© Обоймина Е., 2016
© ООО «ТД Алгоритм», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От автора.</i> Вместо предисловия	6
<i>Глава 1.</i> Детские годы	13
<i>Глава 2.</i> В Ленинградском хореографическом училище	39
<i>Глава 3.</i> В Кировском театре. Успех и зависть	69
<i>Глава 4.</i> Парижские гастролы. Невозвращенец	94
<i>Глава 5.</i> Начало мировой карьеры. Рудольф, Эрик и просто Мария	132
<i>Глава 6.</i> Рудольф и Марго	162
<i>Глава 7.</i> Грани таланта	198
<i>Глава 8.</i> Личная жизнь скрытного человека	226
<i>Глава 9.</i> На посту директора «Гранд-опера». Смертельный недуг	260
<i>Глава 10.</i> Вновь на родине. Конец карьеры	282
<i>Глава 11.</i> Одиночество. Последний триумф	304
<i>Глава 12.</i> Вечность	321
Библиография	333
Видеография	334

...Он был человеком, который сжигал себя в профессии, в сокрушительном юморе, сбивающем с толку собеседника, в любви к своему искусству и к жизни, в которую он впивался зубами с такой яростью, что умер от этой любви.

Ролан Пети, французский хореограф

От автора

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

У этой книги небезынтересная и, до недавнего времени, печальная судьба. Так случилось, что еще в первоначальном своем варианте она явилась первой книгой о Рудольфе Нурееве, написанной российским автором (не считая, конечно, сборника воспоминаний сокурсников великого танцовщика. Но это совсем другое).

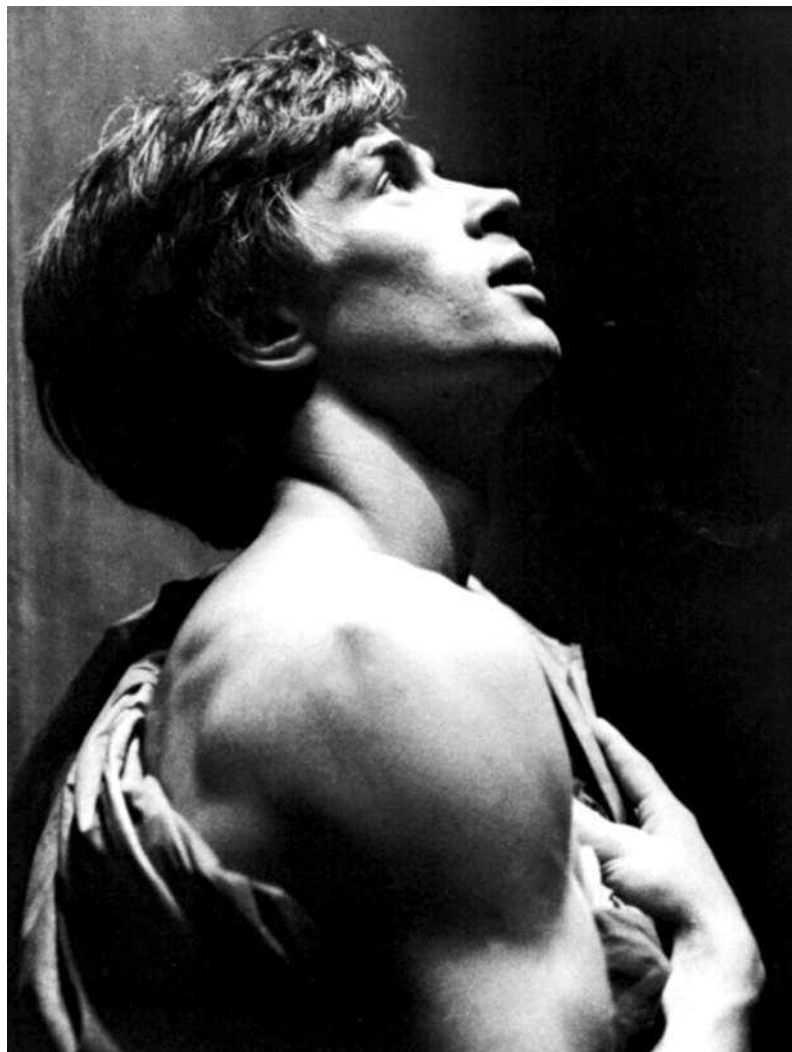
«О ком будет ваша следующая рукопись для нас?» — спросили меня в одном из московских издательств, где уже вышли и с успехом нашли свою дорогу к читателям несколько моих книг в жанре биографической прозы.

Увы, ни к Инессе Арманд, ни к Елене Блаватской, предложенным на выбор в качестве героинь будущей книги, моя авторская душа почему-то не лежала.

«Ну тогда выберите сами, о ком бы вы хотели написать...» — обескураженно ответили в издательстве.

«А что, если... если о Рудольфе Нурееве?»

«Блестяще! Это то, что нужно сегодня!»

*«Я танцую для собственного удовольствия.
Если вы пытаетесь доставить удовольствие всем —
это не оригинально». (Рудольф Нуреев)*

В этом я также не сомневалась. К тому времени в России было издано несколько переводных книг о Нурееве. Будем благодарны авторам, которые провели немалую работу перед их написанием и прежде всего лично встречались с друзьями Рудольфа и его коллегами. Хорошо что у них была такая возможность, эти записанные свидетельства имеют огромную ценность для нас! И тем не менее книги эти, написанные людьми, как правило, далекими и от искусства балета, и от реальной обстановки в СССР, наполнены множеством забавных ляпов, фактических подтасовок и порой — заведомой, плохо прикрытой ложью. С точки зрения этих сочинителей, все зарубежные партнерши Рудольфа имели равный ему исполнительский уровень и тянули не иначе как на великих балерин, что совершенно не соответствовало действительности. Все это усугублялось небрежными переводами, авторы которых, будучи не в курсе известных имен в мире балета, на ходу меняли пол персонажей книг, превращая балерин в танцовщиков и наоборот, путались в балетной терминологии и персонажах спектаклей. Настало время, думалось мне, несколько очистить образ нашего знаменитого соотечественника от этой досадной шелухи; на основе воспоминаний хорошо знавших его людей, доверяя кинолентке и своим глазам, поведать миру, каким человеком был все-таки Рудольф Нуреев и, главное, каким он был Артистом.

Со мной был заключен авторский договор, и я приступила к работе. Примерно через год рукопись была готова, сдана в издательство и получила одобрение редакции. Казалось, книга, которую уже ждали читатели, очень скоро выйдет в свет, но... Издатели решили получить под нее грант Федеральной программы «Культура России». Рукопись отправили в Федеральное агентство по печати для решения этого вопроса. Пока проходили месяцы ожидания, книга была сверстана и полностью подготовлена к отправке в типографию. А когда надежды на грант не оправдались, у издательства вдруг не оказалось необходимых средств для ее выхода: книжный кризис повсюду гулял по стране...

Время не работало на нас: вскоре мы узнали, что другое издательство выпустило свою книгу о Рудольфе. Она-то и стала по факту выхода первой от российского автора... Просто написанная и легко читаемая, книга эта не претендует на глубину изложения и основательное знание темы. В отличие от очередной переводной, вышедшей позднее в крупном издательском доме столицы, — пожалуй, надо признать, действительно лучшей книги о Нурееве в переводе, выпущенной в России. В сравнении с предыдущими шедеврами зарубежных авторов книга французской журналистки казалась глотком свежего воздуха. На обороте ее титула значилось: *«Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России».*

Так вот на что пошел грант российского агентства по печати и вот почему им не удостоена работа своего, отечественного автора!

Какой горькой ни казалась бы эта история, нельзя было не понимать: «Полет одинокого гения» рано или поздно все-таки придет к читателям! Пользуясь случаем, выражаю огромную благодарность издательству «Алгоритм» и всем его сотрудникам за то, что эта книга вышла в свет. Спасибо моим близким и верным друзьям, которые поддерживали автора в этот нелегкий период и вместе с ним не теряли надежды на то, что она будет издана!

А теперь позвольте вернуться к нашему герою.

В конце 1980-х кинорежиссер, директор кинокомпании «Мирикс» Виктор Бочаров задумал серию фильмов «Апостолы русского балета». В его планы входило собрать воедино сохранившиеся видеозаписи русских балетных звезд двадцатого века, а также запечатлеть беседы с ныне живущими прославленными исполнителями. Проект находился уже в работе, когда съемочной группе кинокомпании, и не мечтавшей о такой удаче, удалось не только лично пообщаться с Рудольфом Нуреевым, но и побывать в его доме на островах Галли близ Италии. Приятельница Нуреева со времен его юности, физик Любовь Мясникова,

в девичестве Романкова, помогла договориться с Рудольфом о встрече. И вот после телефонного общения старых друзей в августе 1992 года состоялась встреча легендарного Нуреева с русскими документалистами.

Острова Галли, где он в то время обосновался (сорок минут морем от Капри), оказались местом чрезвычайно живописным. Эти три острова, обрамленные высокими скалистыми берегами, в 1920-е годы приобрел другой русский танцовщик и балетмейстер — Леонид Мясин. Все здесь было построено по его чертежам, в том числе и дом, где в дальнейшем поселился Нуреев. Вспомним высшую награду, обещанную доблестным Дон Кихотом верному оруженосцу Санчо Пансе: когда-нибудь, после битв и сражений, ты получишь остров и станешь там королем, живя мирно вдали от суеты и шума...

Если точнее, домов на острове было три. Поговаривали, Рудольф еще в начале 1980-х выкупил их вместе с островами у наследников Мясина (называлась сумма в сорок миллионов долларов!). Он отреставрировал эти дома, располагавшиеся на горном склоне один над другим, и над самым верхним построил давно задуманную балетную студию.

Пол и стены в этом поместье были отделаны керамической плиткой, расписанной также по эскизам талантливого Мясина. Даже сиденья и спинки садовой мебели оказались выполненными из керамики. Нуреев то и дело поговаривал о реставрации этой оригинальной мебели.

Были у Рудольфа и другие, далеко идущие планы. На острове находилась четырехэтажная башня, которую Нуреев как раз приводил в порядок. По его замыслу там должна была располагаться хореографическая школа. На каждом этаже этой башни предполагались классы и жилые комнаты для студентов. В будущем, как планировал Нуреев, сюда будут приезжать на стажировку молодые исполнители из разных стран. Великий танцовщик не собирался изменять своему жизнелюбию: он хотел жить и работать дальше!

...При первом же взгляде на Рудольфа Виктор Бочаров с горечью осознал: ни о каких съемках ни сегодня, ни в будущем серьезно говорить уже не придется. Внешний вид Нуреева свидетельствовал о необратимом ходе жестокой болезни: иссушенное лицо и тело — ничего общего с прежними фотографиями и кинозаписями! Но особенно потрясли киношников ноги танцовщика, точнее, его ступни. Чудовищно деформированные благодаря титаническому каждодневному труду, они лишь слабо напоминали человеческие конечности...

«Солнце в крови!» — говорили о Нурееве еще в 1958 году после его выступления в дуэте с Аллой Сизовой на Всесоюзном конкурсе артистов балета. Это был самый настоящий триумф! Триумф юного Рудика Нуреева, его педагога — Александра Пушкина, тезки великого поэта, триумф Ленинградской балетной школы... Солнечный человек, Рудольф в конце своих дней обращал немалые надежды на исцеление к солнцу. Да и как могло быть иначе, если принимать во внимание происхождение его фамилии: она появилась благодаря деду танцовщика, которого звали Нур. В переводе с башкирского — *солнечный свет*...

Съемочной бригаде Бочарова довелось наблюдать шокирующую сцену: после обеда, когда солнце стояло в зените и термометр буквально зашкаливал (+40-45 градусов!), Рудольф улегся позагорать на придомовой террасе. Его прикрывала от палящих лучей только книга известного российского балетоведа Веры Красовской. Такое было сложно выдержать и здоровому человеку... Как позже выяснилось, Нуреев был уверен: вылечить его предстояло именно солнцу!

Проявив редкую для их профессии деликатность и оставив хозяина отдыхать, киношники решили искупаться в бухте. Удовольствие от теплых прибрежных вод вскоре прервала другая картина: они вновь увидели Нуреева, который медленно спускался к морю по горной тропинке. Удивляться опять было чему: великий танцовщик предстал перед гостями в первозданной наготе!

Вскоре они поняли сокровенный смысл этого «торжественного выхода». Вокруг острова стояло множество яхт: в любопытных, желающих понаблюдать за приватной жизнью Нуреева, недостатка никогда не было. Танцовщик, недовольный таким «подсматриванием в окна», даже выступал с протестами в итальянской прессе, но все оказалось бесполезным. «Так что в этом «явлении народу» мы усмотрели своего рода вызов: хотите за мной наблюдать, так получайте уже все!» — рассказывал Виктор Бочаров.

По воскресеньям плавать вокруг острова оказалось невозможно: периметром всего лишь в 2-3 километра, он был окружен, будто рифами, самыми разнообразными лодками, парусниками и кораблями. Иногда с террасы, находящейся на вершине острова, раздавался призыв: «Рудольф, Рудольф!» И тогда Руди величественно показывался на парапете и махал рукой многочисленным почитателям, а потом вновь углублялся в свои размышления.

Очевидцы свидетельствуют: в этот последний период жизни Нуреев чаще всего был неразговорчив; взгляд его, направленный вдаль, на линию горизонта, словно бы проходил сквозь человека, стоящего перед ним. Когда столько пройдено, есть что вспомнить...

Глава 1

ДЕТСКИЕ ГОДЫ

...Вечный странник, он появился на свет в дороге: в транс-сибирском экспрессе, увозившем семью военнослужащего Хамета Нуреева по направлению к Владивостоку. Мать, Фарида, вместе с детьми ехала к месту службы своего мужа, политрука Советской Армии. Конечно же, Хамет мечтал о сыне: в его семействе уже было три девочки. Младшей из них, десятилетней Розе, довелось принимать роды в поезде. Произошло это 17 марта 1938 года.

«17 марта 1938 года в поезде на пути к станции Раздольное Приморского края, недалеко от Иркутска, родился Рудольф Нуреев... Вот так на берегах Байкала появился на свет будущий виртуоз, звезда, актер, хореограф и руководитель оркестра, миллиардер, гений и изгой Рудольф Нуреев...»

Такие путанные сведения об этом событии приходится порой встречать в биографических справочниках. Они явно нуждаются в пояснении. В Приморском крае действительно существует станция Раздольное возле одноименного поселка, только находится она в близком соседстве не с Иркутском и тем более не с Байкалом, до которых отсюда несколько суток пути на поезде, а с городом Уссурийском. По совпадению недалеко от Иркутска тоже есть станция с таким же названием — Раздольное. Именно возле нее в поезде, следующем во Владивосток, по мнению некоторых биографов, и родился «будущий виртуоз», т. е. знаменитый танцовщик Рудольф Нуреев. Впрочем, он сам внес некоторую путаницу в историю своего рождения.

Самому Рудольфу очень нравился этот факт его биографии, он охотно о нем рассказывал, объясняя таким образом свое стремление к путешествиям по всему свету:

«Я действительно родился в поезде 17 марта 1938 г. И хотя в первые годы я еще не осознавал себя, мне приятно думать о моем рождении. Как танцовщику лирического и романтического плана мне доставляет удовольствие думать, что само мое появление на свет было уже некоторым предзнаменованием. Я всегда думаю о своем рождении как о самом романтическом событии в своей жизни.

В тот момент, когда я родился, поезд стремительно мчался вдоль берегов Байкала, недалеко от Иркутска. Мать моя ехала во Владивосток, где должна была встретиться с моим отцом. Его я почти не видел едва ли не до самого конца войны. В то время он служил во Владивостоке политруком. Это солдат, обучающий других солдат истории России, истории революции и коммунистической партии. Он был назначен в артиллерийский батальон и до того, как началась война, нашей семье было суждено зависеть от перемещений этого батальона»*.

Из материалов Центрального архива Министерства обороны РФ выясняется, что в 1937 году Хамет Нуреев был призван из запаса в Красную Армию и назначен политруком батареи в Уральском военном округе. В январе 1938 года его направили к новому месту службы на Дальний Восток, в 32-й легко-артиллерийский полк. Семья отправилась следом за ним, что и определило место рождения маленького Рудика.

— Роза, — шепнула Фарида старшей дочери, — когда будет станция, беги, отправь телеграмму отцу. Пусть поскорее узнает, что у него родился сын!

Телеграмму счастливому Хамету Нурееву отправили, по некоторым данным, из Иркутска. Есть любопытные сведения о

---

* Нуреев Р. Автобиография. М.: Аграф, 2000.

том, что рождение его сына было зарегистрировано только через восемнадцать дней, 4 апреля 1938 года, на... станции Раздольное.

Ехать до самого Владивостока семье Нуреевых не было бы необходимости, если бы поезд делал остановку в Раздольном. Именно здесь располагались воинские части, где проходил службу Хамет Нуреев. Основательные казармы из красного кирпича, построенные в Раздольном еще до Первой мировой (тут служил и знаменитый Семен Буденный), до сих пор стоят в запустении после перестроечной неразберихи, глядя на мир пустыми бойницами окон.

Автору одной из зарубежных биографий танцовщика, французской журналистке Ариан Дольфюс, довелось держать в руках его свидетельство о рождении. В нем указано, что Рудольф появился на свет 17 марта 1938 года в поселке Раздольное в сороке километров от Владивостока. Любопытно и то, что в его советском паспорте в графе «Место рождения» значилась уже Луганская область. В первом своем прошении вида на жительство, поданном во Франции в июне 1961-го, Рудольф так же указал местом своего рождения Луганскую область. Во втором прошении, написанном через пять дней после первого, местом рождения значится уже Раздольное.

Сестры будущего танцовщика носили звучные и экстравагантные имена: Роза, Розида и Лилия. Рудольфом, тоже вполне в духе бразильских сериалов, о которых в те времена еще не подозревали, назвали и родившегося мальчика. Чем были вызваны такие странные пристрастия к иностранным именам в этой татарской семье? Спустя годы это попытается объяснить сам Нуреев: «В их именах объяснение, почему меня назвали Рудольфом... Мои родители всегда питали пристрастие к сильным, звучным, музыкальным именам».

В этом сомневаться не приходится. Ведь и отца, Нуреева-старшего, от рождения звали Мухаммедом Фазлиевым, и лишь впоследствии он сам изменил свое имя на более звучное — Хамет Нуриев (Нуреев). Фамилию Мухаммеду-Хамету дали по

имени его отца, которого звали Нуром. Родственники Нуреевых и сейчас носят фамилию Фазлиевы.

Что касается разночтений в написании фамилии, то они вполне объяснимы. В этой книге мы будем придерживаться того написания, которое значилось в паспорте и других документах Рудольфа: Нуреев. Он и сам неоднократно подчеркивал, что правильное написание его фамилии именно такое. Вариант «Нуриев», встречаемый в цитатах, широко распространен и в принципе не является ошибочным — такое написание широко утвердилось после того, как имя танцовщика стало известным во всем мире.

«Меня очень расстраивает, когда я читаю «Нуриев», — признается одна из старых поклонниц Рудольфа. — Никогда — ни в программках, ни в афишах, ни в документах — фамилия Рудольфа так не писалась. Он всегда был Нуреев. Может быть, это пошло от того, что на слуху было имя первого секретаря Башкирского обкома партии, потом члена ЦК КПСС Зия Нуриева. На Западе принято было писать «Nureyev» — к нам фамилия вернулась как бы в обратном переводе, но и в английском варианте она произносится как «Нуреев».

Попутно следует заметить, что упомянутый секретарь Башкирского обкома партии, член ЦК КПСС Зия Нуриев — только однофамилец Рудольфа и не имеет ни малейшего отношения к его семье. Как и в других случаях, имя великого танцовщика обросло здесь самыми невероятными народными легендами, не имеющими ничего общего с действительностью.

* * *

«Когда Фарида с детьми вышли из поезда во Владивостоке, Хамет встречал их на вокзале, в огромном мраморном здании XIX века на берегу гавани», — пишет Диана Солуэй в своей книге о Рудольфе Нурееве*.

---

* Солуэй Д. «Рудольф Нуреев на сцене и в жизни. Превратности судьбы» /Пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2000.

Рудольф Нуреев с матерью. 1941 г.

«Мать моя родилась в прекрасном древнем городе Казани. Мы мусульмане. Отец родился в небольшой деревушке около Уфы, столицы республики Башкирии. Таким образом, с обеих сторон наша родня — это татары и башкиры» (Рудольф Нуреев)

Эта фраза не может не вызвать улыбки. Безусловно, железнодорожный вокзал Владивостока, заложенный еще будущим императором Николаем II, по праву считается одним из красивейших зданий города у моря. Но он никогда не был ни огромным, ни мраморным. Построенное поначалу одноэтажным, каменное здание вокзала обрело второй этаж лишь после реконструкции в XX веке. Здание отнесено к историческим памятникам, а художественная его ценность состоит в том, что оно представляет собой сохранившееся в первозданном виде произведение архитектуры начала XX века. Впрочем, не суть важно. Главное, чтобы было красиво...

В Раздольном Приморского края маленький Рудик провел первые шестнадцать месяцев своей жизни, утверждает Диана Солуэй. Но известно, что на Дальнем Востоке семья Хамета Нуреева прожила еще меньше. Через год после приезда жены и детей, в марте 1939-го, он подал рапорт комиссару части с просьбой о переводе в Киев для лечения от глухоты дочери Лилии. Просьбу уважили: Хамет Нуреев был в армии на хорошем счету; в августе 1938-го взвод, которым он командовал, участвовал в боях у озера Хасан. В июне 1939 года Х.Ф. Нуреева перевели в Москву, и Фариды и четверо ее детей, теперь уже с главой семейства, вновь отправились в путь по транссибирской магистрали. В 1939-1941 годах семья Нуреевых жила в столице, где Нуреев-старший служил в артиллерийском училище. Здесь и стала их война...

Отец вскоре ушел на фронт. На руках Фариды Нуреевой остались трехлетний Рудик и три старшие дочери. Но решительности этой женщине было не занимать, о чем любил вспоминать и ее сын спустя многие годы: не дожидаясь всеобщей эвакуации, она вместе с детьми как можно скорее покинула Москву и поначалу обосновалась в маленькой башкирской деревушке на Урале — родине отца семейства, где наверняка проживали родственники со стороны мужа, в чьих жилах текла и башкирская кровь.